

— Можно сказать?

Очевидно, нет.

Цинь Чу, казалось, никогда не проявлял интереса к этому любовному письму, словно оно вовсе не было написано им.

Честно говоря, оно и правда не было написано им.

Это письмо было написано Цинь Шиу, и оно получилось наивным и смешным.

Лу Тун махнул рукой:

— Ничего важного. Я поищу еще раз.

Цинь Чу, видя его беспокойство, остановил его:

— Что ты ищешь? Скажи мне, может быть, я видел.

Лу Тун колебался некоторое время, прежде чем ответить:

— ...Любовное письмо.

Цинь Чу замер.

— Любовное письмо? Ты написал или тебе написали?

— Мне написали.

— ...Это важно?

— ...Как думаешь?

Если бы это не было важно, он бы не искал его так торопливо.

Но если это важно, то почему?

Впервые Лу Тун почувствовал себя загнанным в угол.

— Ты видел его? Оно розового цвета, — спросил он Цинь Чу.

Цинь Чу с каменным лицом, изменив свою предыдущую готовность помочь, ответил:

— Не видел.

«Увидел бы — сразу порвал».

Лу Тун и не рассчитывал, что Цинь Чу сможет помочь, поэтому, вздохнув, он продолжил поиски.

Цинь Чу наблюдал за этим, чувствуя сильное раздражение. Неужели это так важно? Кто ему написал? Может быть, Чэнь Аньци? Или тот старый урод, который недавно признался ему в любви и получил отказ?

В комнате свет мигнул три раза и внезапно погас.

Лу Тун, как испуганный кот, моментально отступил к кровати.

Грохот раздался в комнате, что-то упало.

В коридоре было темно, и студенты из других комнат кричали тетушке-администратору:

— Почему опять отключили свет?

— Тетушка, это пробки выбило!

— Черт! Я только начал мыть голову!

Цинь Чу несколько раз щелкнул выключателем и объявил:

— Похоже, свет отключили.

Вчера днем тоже отключали свет, из-за тайфуна электричество в школе нестабильно, и как только спортивные соревнования закончились, снова пошел сильный дождь.

Завтра, кажется, дождь прекратится, но сегодняшняя ночь все равно будет трудной.

К счастью, Лу Тун успел помыться до отключения света, и теперь оставалось только лечь спать.

— Тогда я сплю, — он принял это простое и грубое решение.

Цинь Чу, казалось, нашел что-то интересное, он прислонился к стене и спросил:

— Ты боишься темноты?

Лу Тун:

— Ты видишь, что я хочу с тобой разговаривать?

Цинь Чу сделал вид, что понял:

— Может быть, ты боишься призраков?

Спина Лу Туна напряглась.

Не услышав ответа, Цинь Чу понял, что угадал.

Бойся призраков?

Неожиданная слабость.

Он уже хотел воспользоваться этой слабостью Лу Туна и продолжить насмехаться над ним, когда в дверь общежития постучали.

Три стука, и дверь открылась.

Цинь Шиу с горящей свечой в руке, полный энтузиазма, сказал:

— Товарищи! У меня есть отличная идея!

Цинь Чу поднял бровь, глядя на Цинь Шиу и на Цзи Жана, который неожиданно оказался за ним в международном корпусе.

Цинь Шиу с важным видом заявил:

— Чтобы защитить безопасность и мир студентов, я решил в эту бурную ночь вывести на чистую воду того самого призрака, который крадет вещи!

Сказав это, он посмотрел на Цзи Жана, давая знак:

— Аплодируйте!

Цзи Жан:

— Отлично!

Хлоп-хлоп-хлоп.

Цинь Шиу удовлетворенно кивнул:

— Хватит!

Он переложил свечу из левой руки в правую:

— Лу Тун уже спит?

Цинь Чу:

— Только что лег.

Цзи Жан и Ху Сы переглянулись, в их взглядах читалось «невероятно».

«Правда живут вместе?»

Когда Цинь Шиу сказал им, что Лу Тун живет в комнате Цинь Чу, они ни за что не поверили.

Разве это не страшнее, чем встретить призрака?

Цинь Шиу втиснулся в комнату и достал лист бумаги:

— Та-да! Вот он, мой шедевр, который я делал весь день, инструмент для вызова духа блюда, и теперь он пригодится!

На листе бумаги, который он держал в руках, было написано множество иероглифов, начиная с «Тан, Сун, Юань, Мин, Цин», что явно указывало на то, что это бумага для игры в духа блюда.

— Расступитесь, дайте мне место. Сядем на пол и сыграем. Лу Тун где? Разбудите его, нас тут всего пятеро, как играть! Ах да, мы же не играем, а ловим призрака!

Лу Тун уже забрался под одеяло, закрыл глаза и притворился спящим, как черепаха, которая спрятала голову в панцирь, чтобы никто не заметил.

Цинь Чу дернул одеяло и сказал:

— Он спит.

Цинь Шиу не поверил:

— Правда спит?

Цзи Жан сказал:

— Хорошие студенты всегда рано ложатся спать. Завтра нет занятий, и вечером нет домашних заданий.

Конечно, он хотел сказать: «Может, хватит уже трогать Лу Туна! Разве ты не чувствуешь, что атмосфера ухудшилась? Температура в комнате упала!»

Цинь Чу и Цинь Шиу часто приставали к Лу Туна, поэтому не считали его слишком холодным.

Но другие думали иначе.

Например, Цзи Жан и Ху Сы испытывали к Лу Туна гораздо больше уважения. Этот легендарный ледяной красавец, цветок на высокой горе, был известен своей неприступностью, особенно для Ху Сы, который слышал о Лу Туна еще с младших классов и относился к нему как к картинке на плакате — можно только смотреть, но нельзя трогать.

Проще говоря, они немного боялись Лу Туна.

Цинь Чу сидел на краю кровати, Цинь Шиу принес стол, а остальные двое сели на стулья.

— Ладно, раз он спит, не будем его будить. Играем.

Цинь Шиу выглядел очень взволнованным.

Под одеялом Лу Тун закрыл глаза, пытаясь игнорировать странную атмосферу в комнате.

Цинь Чу сидел рядом с ним, на столе горела только одна свеча, и Лу Тун перевернулся на бок, его правая рука случайно коснулась руки Цинь Чу, лежащей на кровати.

Кончики пальцев соприкоснулись, и в темноте ощущения обострились в десятки раз.

Лу Тун невольно замер, инстинктивно отдернув руку под одеяло.

Но Цинь Чу внезапно схватил его руку.

Под одеялом правая рука Лу Туна оказалась в его руке.

Цинь Шиу, ничего не замечая, с энтузиазмом достал маленькое блюдо:

— Сначала я задам вопрос!

Он поднял голову, посмотрел на Цинь Чу и вдруг остановился:

— Почему у тебя такое довольное лицо?

Цинь Чу ответил:

— Я улыбаюсь?

Цинь Шиу еще больше расстроился:

— Я не сказал, что ты улыбаешься.

...Сам себя выдал, как говорится, «здесь нет трехсот серебряных монет».

Лу Тун под одеялом попытался вырвать руку, но не смог, его лицо покраснело, он закрыл глаза, и его брови дернулись, в душе он злобно ругался:

«Собачий сын».

Цинь Шиу сложил руки на груди, как будто молился, и сказал:

— Дух блюда, дух блюда, кто самый красивый человек в мире?

Цзи Жан напомнил ему:

— Красавчик, когда ты задаешь вопрос духу блюда, можешь ли ты сосредоточиться на деле, а не любоваться своим лицом? Положи руку на блюдо и спроси, ладно?

Цинь Чу нагло заявил:

— Не нужно, чтобы дух блюда отвечал за меня, очевидно, что это я.

Цинь Шиу взорвался:

— Не считается! Давай заново!

Цинь Чу другой рукой под одеялом продолжал бороться с Лу Туном.

Лу Тун несколько раз пытался вырваться, но безуспешно, и шум стал громче.

Цинь Шиу наклонился и спросил:

— Что случилось?

Цинь Чу:

— Ничего. Просто кота глажу.

Цзи Жан:

— Ты завел кота в общежитии? В международном отделении так можно? В обычном отделении, если ты заведешь кота, его сразу же выловят. На следующий день он окажется в столовой на завтрак. Прямо водное погребение.

Цинь Шиу:

— Водное погребение?

Цзи Жан:

— Имеется в виду, сварят.

Этот кот Цинь Чу был хитер и неспокоен на кровати.

Его руку несколько раз ущипнули, и, вероятно, на ней остались следы от кошачьих когтей.

Цинь Чу положил другую руку на блюдце, и весь стол вдруг начал слегка дрожать.

Цинь Шиу с изумлением посмотрел на стол:

— Неужели... Это действительно дух блюдца!

Он сразу же посмотрел на Цинь Чу — мальчишки в этом возрасте еще не выросли, и когда сталкиваются с чем-то, что не могут объяснить, инстинктивно ищут помощи у отца.

К сожалению, Цинь Шиу перенесся в прошлое на шестнадцать лет, и его отец выглядел еще менее надежным, чем он сам.

Цинь Чу безо всякой логики трясся.

Оказалось, что вибрация стола исходила от него.

Цинь Шиу:

— Ты чего трясешься?

Цинь Чу:

— Разве не видишь? Дух блюдца вселился в меня.

Лу Тун под одеялом отчаянно тряс рукой, пытаясь вырваться из хватки Цинь Чу.

Дрожь исходила именно от его движений.

Двое тайно боролись друг с другом, и мебель начала двигаться.

<http://bllate.org/book/16741/1561463>